

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Сергея Александровича Корнеева на тему «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Надо сразу заметить, что С.А. Корнеевым представлена диссертация, отличающаяся, если можно так выразиться, «вечной» степенью актуальности и проблематичности в отечественной науке уголовного права. Не секрет, что непрекращающаяся реформа российского уголовного законодательства по существу превратилась в последние годы в настоящую «кампанейщину». А это, в свою очередь, не могло не отразиться на теоретическом понимании уголовно-правового воздействия и практике применения уголовного законодательства.

Актуальность диссертационного исследования С.А. Корнеева «автоматически» (если можно так выразиться) определяет и его новизну, а также теоретическую и практическую значимость. Автор прав в ключевом суждении о том, что «сущность уголовной ответственности, перечень форм ее реализации, а равно иные меры уголовно-правового характера нормами уголовного закона должным образом не регламентированы». Данное обстоятельство не может не сказываться на самом феномене уголовно-правового воздействия (как бы кто его не понимал).

Лично мне импонируют предложенные диссертантом понятия и критерии разграничения фундаментальных категорий уголовно-правовой науки (уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, иные меры уголовно-правового характера).

Само собой разумеется, исходя из самой тематики исследования, что не все положения диссертации и предложения С.А. Корнеева найдут однозначную поддержку у научной общественности – но это не столь важно. Главное, на мой взгляд, заключается в том, что автору удалось представить на суд научной общественности по-настоящему оригинальное исследование уголовно-правового воздействия, уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, которое вызовет интерес у специалистов в области наук «криминального цикла».

Вх-13 21.06.2021

А теперь несколько слов критики.

Думаю, у многих специалистов непременно возникнут вопросы о только и исключительно «превентивных целях» всех мер уголовно-правового воздействия к лицу, уже совершившему (!) преступление или общественно опасное деяние (1-е защищаемое положение). Получается, что все эти меры, включая наказание, не преследуют ни одной «репрессивной (карательной) цели»?

Также обращаю внимание на 2-е защищаемое положение, в котором допущен ряд фактических ошибок и неточностей. Дело в том, что такая «иная» (в нашем понимании) мера уголовно-правового воздействия как конфискация в «уставных» нормах международного уголовного права появилась лишь в Римском Статуте Международного уголовного суда, подписанном под которым де-факто отозвана Россией. Согласно действующим для России «уставным» нормам международного уголовного права (уставы трибуналов по Руанде и бывшей Югославии), судом могло назначаться наказание в виде пожизненного или срочного лишения свободы. И органы национальной юстиции в этом процессе никак не участвовали, если сами дела не передавались в их компетенцию. Такое положение дел было характерно, например, для Руанды, где были созданы специальные суды «гачача» – «*Gacaca*», рассматривавшие дела «рядовых исполнителей» актов геноцида и преступлений против человечности. Поэтому утверждение об «исключительной национальной компетенции» в плане применения «других мер уголовно-правового воздействия» в отношении лиц, совершивших международные преступления, как минимум, преувеличено.

И еще – конструкт «преступления против мира и безопасности человечества» создан исключительно национальным законодателем. Ни в одном международно-правовом документе его попросту нет – в юрисдикцию международных органов уголовного правосудия входили и входят преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и (с недавних пор) – преступление агрессии.

Подчеркну, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы С.А. Корнеева.

Полагаю, что исследование на тему «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидат-

ским диссертациям, а его автор – Сергей Александрович Корнеев – *заслуживает* присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского социального института,
доктор юридических наук (специальность 12.00.08), профессор

Алексей Григорьевич Кибальник
01 июня 2021 г.

355012 г. Ставрополь, ул. Голенева 59А
тел.: (865)2267412; e-mail: 13kln@mail.ru

закрываю

Заведующий отделом кадров:

Подвысоцкая Т.В.